

— Ой, Акутагава-кун, ты почему здесь? — Сюэсинь не решилась коснуться его пальто и задала вопрос, стоя на расстоянии метра.

Акутагава: ...внезапный провал.

— Кхм-кхм, не твое дело, — Акутагава посмотрел на нее с такой кислой миной, что тон его не сулил ничего хорошего.

— Ладно, считай, что я ничего не спрашивала. — В этом мире этот маленький бешеный пес все еще невероятно раздражает.

Сюэсинь была уверена, что в кабинете ничего такого не сделала, но тетрадь с упражнениями в руках все равно навевала тоску. Вместо того чтобы препираться здесь с этим псом, лучше пораньше вернуться и заняться уроками.

— Йо-о! Президент, смотри, кто пришел! —

Сюэсинь уже успела отойти на пару шагов, как вдруг заметила приближающуюся группу парней в спортивной форме теннисного клуба. Во главе шел юноша с ирисово-фиолетовыми волосами. У него была благородная осанка, мягкие и добрые черты лица, а взгляд, живой и выразительный, казался невероятно притягательным — словно глаза его умели говорить.

На лбу у него была повязка, а лицо покраснелось: видимо, он только что вернулся с тренировки.

В конце концов, теннис был гордостью Риккай, турниров проводилось не счесть, и для них было обычным делом пропускать занятия ради тренировок.

Только вот почему они подняли шум из-за нее, Сюэсинь не совсем понимала.

— Коносукэ, кто этот симпатичный паренек? — спросила Сюэсинь.

— Его зовут Юкимура Сэйити, он учится с тобой в одном классе, сидит за партой по диагонали позади тебя.

— О-о... А прежняя хозяйка тела успела что-то с ним сделать? — Неизвестно почему, но по мере того, как юноша приближался, у нее возникло нехорошее предчувствие.

— Сюэсинь-сан, давно не виделись. — Юкимура Сэйити был капитаном и тренером теннисного клуба. Он не только мастерски играл, но и был прекрасным человеком, за что его обожали все члены команды.

По мнению Сюэсинь, этот юноша, даже просто стоя на месте, приковывал к себе все взгляды — настоящий всеобщий любимчик. И вполне вероятно, именно такие люди привлекали прежнюю хозяйку тела.

Так что же она все-таки натворила?

— Юкимура-кун, давно не виделись, — Сюэсинь вежливо и непринужденно поприветствовала

его.

Юкимура Сэйити внезапно смутился, слегка наклонился к ней и извинился:

— Прости за прошлый раз. На самом деле, это был не я.

— М? — Сюэсинь моргнула, не совсем понимая, о чем речь, но зато уловила аромат феромонов Юкимуры.

Это был необычный цветочный запах — освежающий, заставляющий невольно тянуться к нему.

— Кхм, разве ты не приходила на прошлой неделе в теннисный клуб искать меня? Но меня тогда не было на месте. Ребята из команды сказали, что ты призналась в любви, но человек, которому ты призналась, был не я, а Нио.

— А-а??? — Сюэсинь опешила. Признаваться в любви? Это же совсем не в ее стиле, неужели она могла такое сделать?

Кхм-кхм, нет, признавалась не она, а прежняя хозяйка.

И вот теперь объект признания появился лично. Это что, публичная казнь?

О боже!

Сюэсинь была в шоке. Впервые в жизни ей «признались» и тут же «отказали» — как же она могла так попасть?

Нет, не она, а прежняя хозяйка.

Она, Сантья Сюэсинь, больше никогда не допустит, чтобы с ней приключилось нечто настолько неловкое, что пальцы на ногах сводит от стыда. Она этого не потерпит.

Но почему же тот, кому признались, пришел к ней сам?

Может, что-то случилось?

— Скажи, пожалуйста, ты искал меня по какому-то делу? — неуверенно спросила Сюэсинь, чувствуя, как аромат феромонов Юкимуры сбивает ее с толку.

Этот тонкий цветочный запах был не хуже кедрового аромата Годзё Сатору, даже более свежий, словно погружающий в море цветов, отчего вся тяжесть на душе мгновенно исчезала.

Ее взгляд, обращенный к нему, стал мягче. Акутагава, наблюдавший за этим со стороны, прекрасно знал этот взгляд: она снова присмотрела себе новую жертву.

Ах, господин Дадзай, приходите скорее, эта негодница снова собирается крутить романы и собирать гарем!

— Я хотел извиниться. Нио слишком озорной, он опять затеял свои игры в Мошенника. Пока меня не было, он натворил дел, и я прошу прощения за доставленные тебе неудобства.

Юкимура Сэйити не зря носил прозвище Дитя Богов: в каждом его жесте сквозило благородство, он разительно отличался от других вспыльчивых подростков.

Сюэсинь знала немало людей обоих полов и с первого взгляда признала, что уникальная аура Юкимуры ее впечатлила. А раз уж он так по-доброму просит прощения, она, конечно же, его простит.

Но кто такой этот Нио, о котором он говорил? И что за Мошенник?

<http://bllate.org/book/21291/2158870>